

ПОЛИНА ГРИНЕВИЧ

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ШОУ
МАДАМ КЛИО

ВЛАСТЬ СТИХИЙ

16+

Полина Гриневич

Необыкновенное шоу мадам Клио

«Автор»

2019

Гриневич П.

Необыкновенное шоу мадам Клио / П. Гриневич — «Автор»,
2019

Сборник можно условно разделить на две части: в первую вошли все рассказы цикла «Власть стихий», цикл объединяют произведения, написанные в жанре городское темное фэнтези, где необыкновенные события происходят прямо сейчас, рядом с нами, и, кто знает, может быть, кто-то из читателей является участником одной из историй! Все рассказы — это отдельные произведения, отдельные эпизоды, хотя все вместе они помогут лучше понять мотивы поступков и характеры персонажей романов цикла. Во вторую часть вошли мистические рассказы, которые я условно объединила под общим названием «Городской ангел». Авторская обложка для книги художника Юлии Ждановой.

© Гриневич П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1. Власть стихий	5
Выгодный подряд	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Полина Гриневич

Необыкновенное шоу мадам Клио

Часть 1. Власть стихий

Необыкновенное шоу мадам Клио

– Нет, так не пойдет! Все-таки именно я отвечаю здесь за подачу музыкального материала! И вообще, господин Эберт, шли бы вы к черту! Мне это все уже надоело! Здесь у вас вообще творятся какие-то странные вещи! Я увольняюсь!

Ингвард оторвался от банки с английским элем и, прекратив бессмысленное созерцание огней светомузыки на сцене, обернулся к микшерскому пульту.

Около пульта стояли звукорежиссер и директор театра Эберт. Звукорежиссер, молодой парень, кричал и размахивал руками. Эберт слушал спокойно, но в уголках рта уже змеилась его обычная усмешка, в глазах появился блеск предвкушения.

– Ну, вы что не понимаете? Я увольняюсь!

– Бедняга! – впрочем, это была обычная история и Инги (он любил, когда его так называли, вместо громоздкого Ингвард) ничего не мог изменить.

– Что здесь происходит?

В проходе между рядами стояла сама госпожа Клио. Она, как обычно, поражала великолепием своего холодного стиля и при своем среднем росте, казалось, смотрела своими ледяными глазами на любого, самого высокого мужчину сверху вниз. За спиной хозяйки виднелся огромный силуэт Темного Генриха.

– Да вот, господин Каминский решил нас покинуть.

– Ну, надеюсь, вы, господин Эберт, решите эту проблему. Во всяком случае, прошу всех ко мне в кабинет, там вы, господин Каминский, все изложите на бумаге, а потом мы все вместе посмотрим, что можно сделать. – госпожа Клио двинулась по проходу, Эберт, еще раз усмехнувшись и кивнув Ингварду, направился за ней. Видно было, что звукорежиссер заколебался, однако, взглянув на ожидавшего его Темного Генриха, двинулся следом.

"Бедняга", – еще раз подумал Инги. – "Скорее могут позвать и меня, так что надо скорее прикончить пиво". Официально Инги занимал в театре должности пресс-секретаря и переводчика, однако обязанности, связанные с этими должностями, он выполнял редко, пожалуй, всего пару раз за пять лет работы. Но другой работы у него было много, даже слишком. Инги встал, смял пивную банку и пошел по проходу. "Чем быстрее я все сделаю, тем лучше, потом останется достаточно времени до спектакля, чтобы надраться и проспаться".

Телефон пропел битловскую мелодию "All you need is love". Нажав на кнопку, он услышал знакомый голос секретаря хозяйки, Вернера Гайселя.

– Господин Ингвард, госпожа Клио просит вас пройти в ее кабинет. Все вас ждут.

Ну да. Конечно. Ждут. Особенно Каминский.

В приемной Вернер, не отрываясь от телефона, встретил его своей дежурной улыбкой.

– Да, да понимаете, очень срочно. Наш старый звукорежиссер внезапно уволился, репертуар театра не должен страдать, вы же сами любите у нас бывать. Найдите кого-нибудь уже сегодня? Когда? Договорились.

Вернер, хитро улыбнувшись, сделал жест в сторону двери.

– Вас ждут, маэстро.

"Конечно, сам же ни хрена не можешь, бракодел". – неудачная деятельность Вернера в свое время и привела к появлению Инги в театре.

Постучав, он вошел в комнату. Трансформация уже завершилась. Хотя бы это уже было хорошо. Госпожа Клио сидела за своим замечательным столом с вырезанными на нем драконами и грифонами. Эберт, с еще поднятыми и вытянутыми вперед руками, стоял около стола и улыбался. Темный Генрих, как всегда, подпирал косяк двери. А посреди комнаты стояла обнаженная девушка. У ее ног лежал пепел и остатки обгоревшей одежды. На звук открывшейся двери девушка повернулась, и Инги увидел в ее глазах непереносимый ужас.

"Скотина, Эберт. Не может без своих огненных эффектов".

В принципе, девушка была довольно симпатичной, можно было даже сказать, красивой, и Инги не совсем понимал, зачем его позвали. Все сомнения развеяла хозяйка.

– Дорогой Ингвард. Вы даже не поверите, как нам всем сегодня повезло. Только вчера к нам поступил замечательный заказ. Вот, посмотрите, – и госпожа Клио повернула к нему экран монитора. – Я так понимаю, что полного сходства добиваться не нужно. Ведь, для вас это совсем не проблема?

Инги взгляделся в лицо на экране. Да. Для него это не проблема. Он встал и подошел к девушке. При его приближении ее стала бить мелкая дрожь. Все-таки жаль губить такую натуральную красоту. Но ведь он не может отказаться?

– Не бойся, больно не будет.

Он положил руки на плечи девушке, закрыл глаза и представил себе лицо с экрана. Как всегда, через несколько секунд легкие мурашки побежали по рукам. Вот-вот, ну все. Он открыл глаза. Да все было как всегда, все получилось. Вот они: эти глаза, брови, волосы.

– Bravo, Инги.

Мадам Клио любила театральные эффекты, недаром она была хозяйкой театра, и вслед за ней в ладоши начали хлопать все находящиеся в комнате. Кроме бывшего Каминского, естественно.

– Дорогой Инги, не смею вас больше задерживать. – хозяйка театра встала из-за стола. – И передайте Вернеру заявление звукорежиссера.

– А теперь ты, милая. – госпожа Клио прикоснулась к голове девушки. Глаза той мгновенно остекленели. – Тебя зовут Лиза. Правда?

Девушка пустым голосом повторила:

– Лиза.

– Ну, вот и замечательно. Это все, что тебе нужно знать.

Инги закрыл дверь и передал документ Вернеру.

– Я думаю, скоро тебя попросят принести комплект одежды.

– На этот раз обойдутся одним бикини. Заказчик уже едет. – и Вернер улыбнулся своей ослепительной улыбкой.

Закрыв за собой дверь собственного кабинета, Ингвард вытащил из шкафчика бутылку Баллантайс и отхлебнул прямо из горлышка.

– Инга, Инга! Я ничего не мог сделать! – Инги обращался к своей "альтер эго", как к живой женщине, и на это были причины. – Но ты же понимаешь, что у меня не было другого выхода! Я просто сделал свое дело как можно лучше! Боже, какая чушь!

Инги налил себе виски и снова залпом выпил.

Пять лет назад он сидел в одном престижном баре и также потягивал виски, предаваясь раздумьям об одном странном событии, происшедшем с ним за несколько дней до этого. В общем, дела шли хорошо. Молодой художник зарабатывал себе на жизнь, рисуя портреты девушек и женщин. Портреты были необыкновенно живыми, такими живыми, что женщины на них выглядели более красивыми и одухотворенными, чем в жизни. Естественно, картины пользовались бешеным спросом.

– Разрешите присоединиться? У меня к вам небольшое дело. – мужчина в дорогом костюме подошел к столику.

– Почему бы и нет? Присаживайтесь.

– Директор Шоу мадам Клио. Моя фамилия Эберт.

Шоу мадам Клио пользовалось неизменным успехом.

– А, это то шоу, где собраны самые красивые девушки планеты?

– О да! Конечно, говорить о всей планете было бы нескромно, но наши девушки необычны и прекрасны. И вот одна из них нуждается в вашей помощи.

– И чем же я могу ей помочь?

– Позвольте, я объясню это на месте. – и Эберт вызвал такси.

Во время поездки таксист все время шутил по поводу того, какие в театре красивые девочки и как такие господа с деньгами могут там отлично повеселиться. На что Эберт сказал, что разделяет оптимизм таксиста, и они непременно сегодня повеселятся. Когда такси остановилось, директор дал таксисту крупную купюру и попросил обязательно их дожидаться.

– Поверьте, мы не заставим вас ждать слишком долго.

Эберт проводил Инги в приемную хозяйки Шоу. Там он поинтересовался у сидящего за столом мужчины, привели ли уже Ирен. Получив положительный ответ, он попросил доложить о том, что они с господином Ингвардом приехали. Через минуту секретарь попросил их войти. Женщина с прекрасным, но странно холодным лицом и глазами-льдинками встретила их посреди кабинета. Подав руку Ингварду, она представилась как госпожа Клио.

– Очень рада нашему знакомству, господин художник. Эту девушку зовут Ирен. С Ирен случился неприятный инцидент. Вернер, с которым вы уже успели познакомиться в приемной, несколько переоценил свои возможности. Ирен, покажитесь нам.

Девушка, которая до этого тихо сидела на диване, отвела руки от лица, и Инги невольно вздрогнул. Половина лица девушки прекрасна, как на обложке плэйбоя, зато вторая половина застыла, как маска смерти.

– Ужасно, ужасно. Но чем я могу ей помочь? Здесь нужен пластический хирург.

Госпожа Клио улыбнулась самими уголками губ.

– О, только вы можете ей помочь. Эберт, объясните ему.

– Все просто. Понимаете, Ингвард, вы маг.

– Я – кто?

– Маг. Волшебник, чародей, колдун, короче, человек с необыкновенными способностями. В мире вообще немало магов. Вот я тоже маг, Вернер тоже маг, только весьма слабый. В театре есть и другие маги.

– Вы шутите?

– О, я люблю пошутить. Но сейчас я говорю серьезно. Свои магические способности я продемонстрирую вам позже. Но сейчас разговор о вас. Вы обладаете уникальным художественным вкусом и способностью делать прекраснее все, к чему прикасаетесь. Этой способности нам очень не хватает. Скажем так, Вернер ремесленник, вы – художник.

– Вы издеваетесь.

– Отнюдь. И сейчас вы сами в этом убедитесь. Просто сделайте то, что я попрошу. Подойдите к этой несчастной, прикоснитесь к ней, закройте глаза и представьте ее лицо цельным, таким красивым, как оно должно быть. Просто поверьте мне и сделайте это.

Ингвард, как лунатик, подошел к несчастной девушке. Она подняла лицо, в глазах стояли слезы.

"Надо ей помочь. Но как?" – следуя указаниям Эберта, он закрыл глаза и прикоснулся к плечам Ирен. Инги на секунду задумался, и ее лицо, как живое, проступило перед его внутренним взором. Да, именно так она должна выглядеть, если только чуть убрать здесь этой наглости, а глаза чуть увеличить и придать немного одухотворенности. Да, так. Он словно наносил образ на полотно картины, и образ ему нравился. В руках как будто забурлила кровь, словно тысячи мурашек проносились через кисти рук от него к девушке. Образ сформировался.

– Божественно. Да, вы настоящий художник! Эберт, вы не ошиблись.

Ингвард открыл глаза, лицо девушки перед ним изменилось. Исчезла маска. Черты лица словно приобрели какую-то внутреннюю силу. Оно будто светилось каким-то внутренним светом. Вот только глаза, глаза были по-прежнему бесконечно печальны.

– Спасибо, Ирен, вы можете идти. Скажите Вернеру, чтобы вас проводили в вашу комнату. Эберт, наш гость, мне кажется, еще не совсем верит в происходящее. Вы готовы предъявить ему свои доводы?

Эберт набрал на телефоне номер.

– Генрих, дружище. У вас все готово? Ну, тогда заходите.

Двери открылись, и в комнату вошел здоровенный детина двухметрового роста с длинными черными волосами. Вместе с ним в комнату шел таксист, привезший их к театру. Таксист двигался странными движениями, переставляя ноги, как марионетка. Руки он держал высоко поднятыми вверх.

– Знакомьтесь. Это – Генрих. Тоже волшебник. Волшебник убеждения и подчинения. А это кто, Эберт?

– О, это таксист, который любит повеселиться. Теперь у него будут все возможности этим заняться. Итак, Ингвард, смотрите, что умею я.

Эберт подошел к таксисту и поднял руки. Немедленно вся одежда на мужчине вспыхнула, но языки пламени не касались его, а словно огибали, поднимаясь к потолку. Тело таксиста внезапно словно начало мерцать, на глазах меняться и через несколько секунд на месте мужчины посреди кабинета стояла миленькая рыженькая толстوشечка с большой грудью и аппетитной попкой. Госпожа Клио взяла ее за руку и спросила "Что ты любишь, Патти?" Патти сморщила лобик и выдавила из себя "веселиться".

– О, Патти, не будь скромницей. Ты же еще любишь мужчин и секс. Много мужчин и много секса!

– Да, да. Конечно. – сказала Патти и с интересом посмотрела на Ингварда.

– Генрих, отведите Патти в гостевую комнату и постарайтесь сделать так, чтобы девушке не было скучно.

– Вернер!

Секретарь заглянул в дверь.

– Позвоните господину Хашигу и скажите, что у нас есть замечательный экземпляр для его заведения. Пускай пришлет кого-нибудь. Оплата как обычно.

Когда все вышли, госпожа Клио повернулась к Ингварду.

– Итак, мой маг, у меня для вас два варианта: либо вы принимаете предложение стать, так сказать, творцом прекрасного в моем театре и переезжаете ко мне в гости, либо получаете замечательную возможность составить компанию Ирен или Патти. Безусловно, Эберт не даст мне соврать.

Звонок будильника на телефоне вырвал Инги из полусна. Чуть не свалив со стола пустую бутылку, он потащился в ванную. Пора было идти на вечернее представление.

В коридоре по пути в ложу Инги ожидал Темный Генрих.

– Ингвард, послушайте, новый звукорежиссер уже приехал. Киваст, конечно, проверит его художественные способности, но я вас попрошу, по старой дружбе – вы человек в обхождении довольно милый, компанейский, пригласите его на кружечку Будвайзера в наш бар после представления, поговорите. Ну, мало ли что... Я тоже там буду.

"По старой дружбе". – безусловно, в театре у госпожи было много страшных людей, но никого Инги не боялся так сильно, как Генриха. Раньше Генрих проводил свое время, в основном, в компании почти такого же мрачного типа, которого звали Стефен Мардери. Однажды, сидя в приемной и болтая с Вернером, Ингвард стал свидетелем необычной и ужасной сцены. В кабинете хозяйки начали раздаваться какие-то возбужденные крики. Генрих, как всегда,

спокойно стоял у входа в кабинет и криво усмехался. Дверь открылась, и оттуда практически вывалился Мардери. На пороге он обернулся и крикнул:

– Ведьма! У тебя нет надо мной власти!

Однако он не успел сделать и шагу, как Темный нанес ему удар по голове своим огромным кулаком. Стефен рухнул на ковер. Генрих подхватил его под мышки и потащил обратно в кабинет. Через несколько минут, почти бегом, туда прошел и Эберт. Инги решил, что это зрелище не для него и сбежал.

На следующий день Генрих подсел к нему в баре.

– Вот так бывает, дружище. Идиот Стефен слишком возомнил о себе. Так бывает. Такой умный человек, как вы, конечно, хорошо это знает.

На экране телевизора в баре началась передача криминальной хроники. Миловидная девушка на фоне мозельского канала возбужденно вела репортаж.

– Сегодня утром у пристани Хавер, недалеко от театра, из воды канала было извлечено тело молодой девушки. Скажите, инспектор, говорят, что девушка не утонула, а была задушена и только потом брошена в воду. И еще, по слухам, перед смертью девушку жестоко изнасиловали.

– Никаких комментариев. Вся информация будет позже.

Темный Генрих подозвал бармена.

– Две водки!

– Вот, дружище Инди, помянем нашего сильнейшего, но крайне неудачливого собрата-мага. Прощай, Стефен.

Генрих еще раз криво усмехнулся, одним глотком выпил водку и ушел.

В тот вечер Инги надрался до потери сознания. Перед глазами весь вечер стояли волочащиеся ноги Мардери и тело у канала, накрытое белой простыней.

Сев на свое место в ложе, Ингвард сразу же посмотрел в сторону микшерного пульта. За пультом сидел звукооператор Киваст, а рядом, судя по всему, новый режиссер.

Инги понимал, что имел в виду Генрих. Несколько раз родственники пропавших нанимали для поисков частных детективов. Если они открыто приходили с вопросами к Эберту, то он приводил их к госпоже Клио. Обычно на этом расследование заканчивалось, и уходящие детективы пребывали в полной уверенности, что поиски нужно проводить в любом другом месте, но только не в театре. Дважды детективы пытались незаметно пробраться в театр через крышу. Каково же было их удивление, когда они встречали Темного Генриха с кем-нибудь из охраны. Генрих до утра развлекал их остроумными шутками и выпивал с ними виски, а затем приглашал их к хозяйке для обсуждения нюансов возникших проблем. Один раз детектив даже устроился в театр мастером сцены. Девушка, которая из него получилась, оказалась весьма талантливой особой с неплохим голосом. Теперь она даже имела несколько сольных номеров во время шоу.

Ингвард окинул взглядом другие ложи. Да, они все были заполнены. Новый мэр, начальник полиции, редакторы нескольких газет, предприниматели, проживающие в городе, все они были у госпожи Клио на коротком поводке. Большинство из них постоянно пользовались услугами ее девочек, другим просто намекнули о том, что их судьба может развиваться весьма неожиданным способом. В случае необходимости Клио обращалась напрямую к начальнику полиции. После того, как не дали никаких результатов поиски нескольких известных молодых журналистов, разговоры окончательно приумолкли. Их не разбудила даже история, случившаяся с прежним мэром. Неизвестно с чей подачи тот решил найти более выгодное применение историческому зданию театра постройки восемнадцатого века. Может, кто-то что-то пообещал ему, а может, он просто решил поднять свой рейтинг за финансовые вливания нового финансового инвестора. Мадам Клио попыталась побеседовать с мэром, однако тот отказался принять ее в мэрии. Тогда Эберт пригласил его на шоу. Во время выступления кордебалета

директор театра обратил внимание мэра на девушку, лихо задирающую ножки в первом ряду, и деликатно напомнил ему о сыне, недавно уехавшем на учебу в Вену. После спектакля госпожа Клио объяснила представителю власти, что хотя у него теперь нет сына, но есть замечательная дочь-красавица, которая вернется к нему после подписания нового договора. Мэр не поверил, но ослепительная Миранда, которую пригласили в кабинет, быстренько припомнила папочке несколько фактов, о которых кроме них знать никто не мог. Она пояснила, что абсолютно счастлива в своем новом облике и мечтала об этом всю жизнь. Мэр подтвердил, что все понял, и что новый договор аренды на лучших условиях будет готов к утру. Назавтра, прибывшие в мэрию Эберт и Ингвард узнали, что ночью мэр ушел из жизни, что можно было понимать буквально, так как он выпрыгнул из окна своих городских апартаментов, находившихся на шестнадцатом этаже. К счастью, новый мэр не колебался, и договор аренды был продлен сразу же после его вступления в должность. А Миранда продолжала задирать ножки, в конце концов, это было единственное, что ее теперь интересовало.

Оглядев публику, Инги снова повернулся к звукорежиссеру. Шоу началось.

Сам концерт был для Ингварда не очень интересен. Он видел это все неоднократно. Конечно, все было очень красиво, девушки – прекрасны, они с огромным удовольствием танцевали и пели, ведь в этом была их жизнь. Вся жизнь. Иногда кто-нибудь из важных гостей хотел пообщаться с понравившейся ему артисткой вне шоу, причем иногда выказывал желание, чтобы она составляла ему компанию длительное время. Но артисток никогда не выпускали из театра, им просто срочно готовили замену. Это даже упрощало дело, ведь трансформации должны были проходить каждую неделю. Часто чаще, но реже – никогда.

В антракте Инги спустился в амфитеатр и подошел к звукорежиссеру.

– Добрый вечер. Меня зовут Ингвард, для друзей Инги.

– Андрэ Вайс.

– Андрэ, я тут заведую всякими связями и для знакомства приглашаю вас в наш бар на пару кружечек. Поверьте, не пожалеете. У нас отличное чешское, приглашаю. Договорились?

Вайс пожал плечами.

– Почему бы и нет.

Через полтора часа они выпивали в баре темное Крушовице.

– Ну и как вам у нас?

– Аппаратура просто замечательная. Акустика в зале тоже хорошая. Но вот весь антураж.

Как-то пахнет мышкой.

– Простите?

– Все какое-то из прошлого века, громоздкое, тяжелое. Нет современных музыкальных номеров.

– За подбор музыки у нас отвечает директор. Я бы не советовал с ним спорить.

Андрэ опустил голову, отхлебнул пива, затем посмотрел в глаза Инги и спросил:

– Скажите, а почему так срочно уволился старый звукорежиссер?

– Все очень просто. – у него внезапно появилась возможность выехать на океанский курорт.

– Интересно, Инги, а почему здесь практически нет женщин? Ну, кроме, актрис?

Ингвард вспомнил, как когда-то сам задал этот вопрос Вернеру. Тот удивился и пояснил.

– А зачем они здесь? Хозяйке женщины не интересны, и, кроме того, я вам прямо скажу – от женщин можно ожидать любой неприятности. Конечно, наши девушки другие.

Честно говоря, Инги тогда ничего не понял, и только один инцидент, произошедший значительно позже, заставил его задуматься. В город приехала молодая адвокатесса. Адвокатесса представляла интересы крупной риэлтерской компании, занимавшейся старинными объектами недвижимости. В первый же день женщина приехала в театр и нанесла визит госпоже Клио. Ингвард, как пресс-секретарь, присутствовал при встрече. Женщины встретились посередине

кабинета хозяйки и протянули друг другу руки. Казалось, в последнюю секунду молодая адвокатесса передумала и хотела отдернуть руку, но госпожа Клио уже сжала ее. К удивлению Инги, пауза затянулась, и женщины просто молча стояли, сцепив пальцы. Потом госпожа Клио выпустила руку молодой женщины, и та бессильно упала.

– Ну, вот и все.

С посеревшим лицом адвокатесса вышла.

– Ну что же. Она нас больше не побеспокоит. А вот вы, Эберт, кажется, должны были обезопасить нас от подобных визитов.

Через два дня Инги прочитал в газете информацию о странном происшествии. На окраине города в автомобиле был обнаружен абсолютно замороженный труп молодой женщины. Тело словно превратилось в глыбу льда, что в летнее время было весьма удивительно. Удивительно да удивительно, но Инги сразу вспомнил льдинки в глазах хозяйки шоу.

– И еще, – голос Андрэ оторвал его от неприятных воспоминаний. Звукорежиссер смотрел на него каким-то странным взглядом. – Вы знаете, меня с детства преследует какие-то странные видения. Нет, не видения, не знаю даже, как назвать. Родители меня показывали врачам, но они ничего не смогли сказать. Иногда, очень редко, я смотрю на человека и вижу, как он меняется, или вообще вместо него появляется кто-то другой. Какое-то безумие. И в вашем театре я сталкивался с этим уже несколько раз.

– Я вас не совсем понимаю.

– Ну вот, например, мы с вами сейчас сидим, разговариваем. Все нормально, но с какого-то момента я обратил внимание, что как только вы задумались, может, чуть потеряли самоконтроль, ваш образ у меня перед глазами начал как-то расплываться, бледнеть, а на его месте проступали черты совсем другого человека.

– И кого же?

Андрэ замялся, покраснел и снова сделал большой глоток пива. Видно было, что он сильно волнуется.

"Что это с ним?" – беспокойная мысль промелькнула у Инги. Происходившее как-то совсем перестало ему нравиться.

– Так кого же вы видите?

– Женщину. Рыжеволосую женщину в красном платье. И очень красивую. Невероятную.

– Женщину в красном платье? – панические мысли хороводом завертелись в голове у Ингварда.

– Да. И что самое странное: сейчас она отражается в зеркале напротив.

Инги резко повернулся и вскочил. В висевшем на столбе у бара зеркале стояла ОНА. Рыжеволосая женщина с загадочной улыбкой, зелеными глазами и в длинном до пят красном платье. Женщина держала перед грудью раскрытые ладони рук, и по ним, как и тогда, словно пробежали прозрачные, едва заметные язычки пламени.

– Уже скоро. Все будет хорошо. – мелодичный голос прозвучал, казалось, прямо у него в голове.

– Нет. Я должен идти, Андрэ, мы увидимся завтра, завтра. – женщина в зеркале исчезла, и Инди увидел свое перекошенное от ужаса лицо. – Прощайте! Завтра утром. Зайдите ко мне завтра утром. Хорошо?

– Завтра утром у меня подписание контракта. А потом зайду.

– Да-да, заходите, мы во всем разберемся. А сейчас, я должен, я должен... Идти.

Ингвард ворвался в свой кабинет, закрыл двери на ключ и рухнул в кресло. Она. Когда он сам возвращался к своим воспоминаниям, то обращался к ней "Инга", казалось, ей подходило это имя. Оно было правильное.

– Воды, мне надо выпить воды.

Инги выпил стакан воды, потом налил виски и вернулся в кресло.

Пять лет назад Инги отмечал Хэллоуин в компании таких же, как и он, молодых людей. Ночью им стало тесно в ресторане, и вся компания двинулась к торговым рядам на ратушную площадь. Внимание молодого художника привлек необычный деревянный павильон с горящей разноцветными огнями вывеской: "Откройте свое второе Я. Поговорите со своим подсознанием". Инги толкнул дверь, внутри его встретила симпатичная женщина средних лет в пестром платье.

– Хотите узнать, что у вас внутри, молодой человек?

– Да. И как это будет происходить? Вы положите руки на стеклянный шар и будете мне рассказывать небылицы?

– Нет, вы сможете пообщаться со своим подсознанием сами, напрямую. Только сначала заплатите.

Ингвард передал хозяйке павильона требуемую сумму.

– И что дальше?

– Сейчас я сниму накидку с этого зеркала. В нем отразитесь вы, но выглядеть там вы можете немного по-другому. После этого вы можете задавать какие угодно вопросы. Ваше отражение все вам расскажет.

Хозяйка подошла к зеркалу и, сдернув покрывало, взяла его на руки. Из глубины зеркала в лицо художнику смотрела молодая женщина. Красное платье покрывало ее до пят, оставляя в то же время открытыми руки. Девушка улыбнулась, и в голове у него прозвучало:

– Привет, Инги, я рада тебя видеть. Полюбуйся же собой.

Художник непонимающе обернулся. Сказать, что хозяйка была в ужасе, было не сказать ничего. Лицо ее побледнело, челюсть буквально отвисла. Руки мертвой хваткой вцепились в покрывало. Удивленный Ингвард снова повернулся к зеркалу.

– Смотри, что мы можем, Инги, смотри и запоминай. – по рукам женщины побежали тонкие огненные струйки, словно внутри, по венам, струилась не кровь, а огонь. Потом она протянула руку, и на ладони вспыхнуло пламя, которое, словно вырвавшись из зеркала, обдало жаром лицо художника. Для хозяйки это было уже слишком, она набросила на зеркало покрывало и метнулась к выходу.

На деревянных ногах Инги сделал несколько шагов и сдернул уже задымившееся покрывало. Женщины в зеркале уже не было. Вся поверхность была залита волнами пламени, которое бушевало, как морская поверхность в шторм. Пламя словно ожидало его знака, а в мозгу мелодичный голос повторял:

– Не бойся огня. Огонь в тебе. Ты – огонь.

Не выдержав жара, художник тоже бросился к выходу. На пороге он обернулся и увидел, как языки пламени словно в бешеном танце выплеснулись через поверхность зеркала и уже пожирают комнату.

Утром Инги разбудил отчаянный стук в дверь. Еле подняв тяжелую с похмелья голову, он взглянул на часы. Боже, двенадцать часов! Сколько же он спал! Стук не прекращался. Наконец, удалось оторваться от дивана и открыть. В дверь ворвался Андрэ.

– Ингвард!!!! Мне страшно! Мне очень страшно! Она – не человек! Я не знаю, кто она!

– Кто, она? Что случилось?

Вайс попытался объяснить. Инги понимал, что звукорежиссер действительно в ужасе, и пытался разобраться, что произошло.

– Сегодня утром я пришел к Эберту, чтобы подписать контракт. Сначала все было нормально, я ознакомился с текстом и хотел уже поставить свою подпись. Но в этот момент директор как-то странно взглянул на меня и спросил, как я справляюсь с тем, что люди после встречи со мной часто теряют сознание и потом не могут вспомнить, кто они? Я сильно испугался. Дело в том, Ингвард, что то, о чем мы вчера разговаривали – это еще не все. Случается, что временами я вижу внутри людей какие-то темные пятна, иногда они большие, иногда малень-

кие. Как-то я чисто машинально захотел, чтобы это пятно исчезло. И оно исчезло! Потом мне сказали, что этот человек был очень болен, какое-то психическое расстройство. И ему стало лучше, значительно лучше! Потом я делал это еще несколько раз. С разным успехом. Я все это рассказал Эберту. Он как-то странно усмехнулся, а потом сказал загадочную фразу: "Добро пожаловать на борт". Я подписал бумаги, и Эберт пригласил в приемную хозяйки. Директор зашел к ней и через минуту они вышли вместе. Инги, внутри нее сотни, тысячи масок, лиц людей, и они все связаны с ней какими-то нитями. Я даже не смог разглядеть ее настоящее лицо. И Эберт тоже как-то связан с этим, рядом с ним все эти лица начали корчиться словно от ужаса! Я не выдержал и убежал. Я не знал, куда мне деваться, и побежал к вам. Спасите меня! Я знаю, они придут за мной.

– Добрый день, Ингвард! – в дверях стояли Эберт и Темный Генрих. За ними виднелись охранники. – Инги, что он успел вам рассказать? О, я вижу, многое. Жаль. Вы мне всегда нравились. Генрих!

Ингвард даже не успел пошевелиться, как оказался опутан невидимыми узами.

– Надеюсь, Инги, вы со своим приятелем пойдете сами. Мне не хотелось бы тащить вас. Это было бы не по-товарищески.

– Генрих, разве у вас могут быть товарищи? Конечно, мы пойдем сами. Андрэ, не бойтесь. Сейчас все выяснится.– и совсем по-глупому добавил. – Больно не будет.

Они двинулись по коридору, полному старинной пыльной мебели, поблекших гобеленов и штор, в направлении кабинета хозяйки шоу.

– Вы понимаете, Инги, – Эберт шагал с ним рядом. – К сожалению, другого выхода нет. Нас с Клио связывает слишком многое. И слишком давно. До сих пор нам удавалось легко пресекать всякие слухи, но сейчас век информации. О, поймите, мы не боимся ни полиции, ни властей, но всякие случайности возможны, в мире много ... разного. Поэтому лучше будет, если вы уже не будете ничего знать. Клио такая молодец! Вы понимаете, метаморфоза нравится отнюдь не всем. Хотя, поверьте мне, очень многие были рады, даже очень, и нужно было только чуть-чуть подправить их мысли, поменять интересы. Никто не знает, что таится у него внутри. Может, метаморфоза принесет счастье и вам, что уж говорить об Андрэ. Его магия такова, что удивительно, как парень до сих пор еще не рехнулся.

– Его магия?

– Да, а разве вы еще не поняли? Конечно, Андрэ маг. Причем, в силе с ним не сравнится ни Генрих, ни вы, ни даже я. Меня даже пробирает холодок от мысли, что он мог натворить. А теперь его мужское естество поступит в общий котел и будет долго помогать нам. Как, впрочем, и ваше. Ну, мы пришли.

Вернер со своей приклеенной улыбкой открыл двери, и они вошли в кабинет. Госпожа Клио, как обычно, сидела за своим столом. По губам скользнула еле заметная усмешка, но глаза были ледяные-ледяные.

– Нет-нет, не надо. – вырвалось у Андрэ.

– Генрих! Пожалуйста, уберите молодого человека в угол. С ним мы разберемся потом. И пусть помолчит.

– Ах, Инги! Да, эти творческие личности, они такие ранимые, такие слабые. Почему вы ничего не рассказали мне вчера? Генрих же просил вас. Будем только надеяться, что ваш талант не покинет вас. В мире нужны хорошенькие художницы, а нет, так хорошенькие молодые глупенькие девушки тоже найдут себе применение. Тем более, если им помочь. Ладно, как все это скучно, этот театр меня утомил. Эберт, ну, давайте.

Маг отделился от стены, Ингвард закрыл глаза. "Не бояться. Она говорила не бояться. Огонь. Давай огонь, колдун".

И пламя вспыхнуло. Инги чувствовал, что огонь словно расплавляет, смягчает его, что-то испаряется, тянется к Эберту. Но ему было не жаль, он почувствовал, как в ответ на этот огонь

внутри него появляется другое пламя, оно словно заполняет, переполняет его и уже радостно, торжественно рвется наружу.

– Идиот! Ты инициировал ее! – женский визг словно подстегнул Ингу и, не давая ни шанса кому-то огромному, черному, метнувшемуся к ней с криком "Ведьма", она стегнула вокруг двумя огненными пылающими жгутами. Разрубленные, пылающие тела еще не успели коснуться пола, как она уже оплела огнем эту черную, ледяную глыбу в углу.

– Сейчас, сейчас. – Инга напряглась и сконцентрировала взгляд на противнице. Госпожа Клио стояла за столом и ее глаза торжественно сверкали.

– Девчонка, не тебе бороться со мной! Я собирала свою силу сотни лет, они все сейчас помогают мне! Все!

Огненный круг, который она сжимала вокруг ведьмы, начал потихоньку расходиться. Огонь внутри слабел, а холод, холод начал потихоньку приближаться, ледяными кристаллами сковывая лужи крови у ног девушки. Она еще боролась, боролась, но слабела. "Я не сдамся, гадина. Только не я". И вдруг, когда огонь уже практически иссяк, давление на нее ослабело, и лед сразу стал отступать и таять. Кабинет заполнил страшный женский вой, так кричат женщины, когда теряют все, и надежды уже больше нет. Инга увидела, что у стола стоит Андрэ с поднятыми руками. Он поднимал их все выше и выше, а за ними поднималось облако каких-то словно обгоревших, почерневших листочков, которые, взлетая, таяли, словно растворяясь в воздухе. Вой усилился, хотя такое уже казалось невозможным. Инга, словно слепая, обогнула стол, переступив через голову с обгоревшей черной шевелюрой. Андрэ поднял на нее глаза.

– Я только забрал у нее их всех. Мне показалось, что так будет правильно, они так страдали.

У его ног на полу сидела старуха. Она закрывала лицо руками с поломанными артритами суставами, со старческими пигментными пятнами. Голова почти полностью была лишена волос, платье сползло с костлявых ключиц.

– Идем. Здесь есть другой выход.

Пламя уже охватило почти весь кабинет. Через рухнувшую дальнюю стену виднелся труп человека, сидящего за компьютером у двери. У него не было половины головы. Огонь уже пожрал портьеры у входа и рвался наружу.

Инга схватила Андрэ за руку и потянула его к дверце у стола хозяйки. Казалось, жар сам подтолкнул их к выходу. Захлопнув дверь, Инга огляделась. На диване лежал брошенный шелковый цветастый халат. Вой за дверью, наконец, прервался, и теперь слышался только гул и треск пламени. Подобрал халат, Инга взглянула на выставленный в углу ростовой портрет. На холсте, выполненном явно каким-то замечательным художником в манере конца девятнадцатого века, гордо стояла красивая черноволосая девушка. Ее магические синие глаза подчеркивали строгость образа и одновременно манили, будто обещая неземное блаженство.

"За все надо платить". – промелькнула пустая мысль.

– Андрэ, скорее вниз, там паркинг. – спускаясь, она подумала: "Сколько девушек уводили по этим ступеням к новой судьбе? Но это уже прошло".

Халатик она накинула на бегу.

Андрэ сел за руль.

– Ну что. Давай, поехали.

Мужчина, изо всех сил стараясь не глядеть на голые колени Инги, повернул ключ зажигания. "К этому еще придется привыкать". – промелькнула мысль. Инга взглянула в зеркало заднего вида. Рыжие волосы, зеленые глаза. Да, это была она.

– Все-таки какая я красивая!

Автомобиль сделал широкий круг по площади. Множество пожарных команд уже пытались справиться с огнем. Бесполезно. Пламя словно сошло с ума и пожирало здание старого театра. Толпа у западного входа столпилась, наблюдая за невиданным зрелищем: толпой

полуодетых и совсем не одетых девушек, выбегавших из здания. Пожарные старались как-то помочь, но все это только вызвало бурю комментариев и усмешек.

Инга осторожно взглянула на Андро.

– Что, что такое?

– Ничего. Даже самый великий маг должен смотреть за дорогой.

"Интересно способен ли он любить? А может, он уже даже любит, любит меня?" – она внимательно присмотрелась к ауре мужчины. – "Да, вот оно. Совсем слабый огонек. Но ведь его можно подкормить, вот так. Приятное чувство. Такое нежное. Оно так возбуждает. Пускай оно сохранится надолго, навсегда. В конце концов, я ведьма или не ведьма?!"

Выгодный подряд

Рассматривая закопченные руины театра-варьете, Пауль Мирбах раздумывал. За спиной рабочие уже заканчивали собирать щитовой забор, ограждающий территорию, а ему все не давала покоя мысль о том, почему он так легко получил подряд на эту работу. Конечно, он на рынке не первый год и специализируется именно на организации выполнения подобных заказов, но отсутствие интереса у конкурентов и достаточно высокая начальная цена удивляли. Можно сказать, даже настораживали, но Пауль в свои тридцать лет ни в какую чертовщину не верил. То есть, не верил в разные странные слухи, ходившие вокруг театра. Да и сам пожар, в результате которого здание почти превратилось в руины, уже успел обрасти легендами. Всё происходившее: вид разбегающихся полураздетых девушек, пламя, которое никто так и не смог остановить, гибель в огне всего руководства театра обсуждалось в городе всеми, кому не лень, несколько дней. Он тоже, помнится, сильно любопытствовал, сидя вместе с Рихардом в пивнушке “300 сортов пива”. Однако приятель-полицейский ничего интересного не рассказал. Дескать, пожар начался где-то в дирекции из-за некоего взрыва. Здание театра было старое, с деревянными перегородками и мебелью, противопожарная система не сработала, так что пожар распространился как на складе краски. Правда, после Рихард полушёпотом добавил, что разрешение на проведение представлений было “липовым”, а здание вообще не было застраховано. Но сейчас это уже было делом прошлым, обвинение предъявлять было некому, а новые хозяева интересовались только разборкой помещений и последующим сносом самого здания.

Новые хозяева... Он машинально прикоснулся к нагрудному карману куртки. Этот полученный вчера предмет не давал ему покоя. Разговор с этим человеком мог заставить задуматься, но Пауль решил не придавать ему значения. Во всяком случае, пока. Неизвестно, найдётся ли в развалинах что-либо, а полученный аванс уже позволил рассчитаться с долгами фирмы. Его жена, Магда, теперь успокоилась. Вчера они даже обсуждали с ней возможность поездки на отдых всей семьёй. Всё кажется просто: разобрать сгоревшие помещения, обнаруженные целые предметы уложить в ящики и передать представителям заказчика. Мусор вывезти на переработку, произвести уборку. Он мысленно перечислил статьи спецификации и вновь поймал себя на том, что машинально ощупывает коробочку, лежащую в кармане пиджака. Адвокат, он представился адвокатом, передал ему эту коробочку вместе с рисунком. Рисунком, изображающим некий кулончик с камнем. Камень был чёрный, абсолютно чёрный на серебряной цепочке. Что это был за камень, адвокат не сказал. А Рихард никак не мог вспомнить, какой драгоценный камень может быть такого тёмного цвета. И какой камень мог уцелеть в таком пожаре, даже если он находился в сейфе. Адвокат с отсутствующим выражением на безразличном лице равнодушно проинформировал, что камень обладает огромной ценностью, и его сразу же необходимо поместить в эту коробочку. Он передал коробочку Рихарду, и подрядчику на миг показалось, что в его глазах что-то мелькнуло, какое-то странное выражение. Тень усмешки?

Утром рабочие закончили обносить забором развалины театра и приступили к основной фазе работ – зачистке помещений от сгоревших обломков и разбору завалов. Работа двигалась медленно, так как по согласованию с заказчиком все хоть немного сохранившиеся предметы из офисных помещений следовало относить на особую площадку, где сидел представитель заказчика и проверял их по своим, только ему одному известным критериям. Пока что в мусор шло всё. Рабочие потихоньку продвигались по коридорам в сторону кабинета директора, и Пауль, решивший пока что присутствовать при работах лично, стал надеяться на то, что они доберутся туда сегодня. Однако внезапно рухнул потолок в коридоре, и движение приостановилось. Да, темп работ был совсем не таким, как виделось вначале.

Подозвав мастера, Пауль договорился, чтобы работы проводили дальше без него, но только до входа в кабинет директора, а сам отправился всё в тот же бар. Там он заказал пиво и вытащил из кармана коробочку. Коробочка как коробочка, внутри выложена мягким материалом, как всегда делается для ювелирных изделий. Вот только из какого материала она сделана? Не картон, не металл, не дерево. Пластик? Возможно, но какой-то необычный. Нет, не пластик. Скорее, на ощупь коробочка напоминала камень, но была очень лёгкая. И чёрная, абсолютно чёрная, как и камень на рисунке. Или как его сон.

Вспомнив о сне, Пауль сделал большой глоток бархатистого тёмного напитка. Отпив, он устался на кружку с недоумением: чёрный, опять чёрный цвет. Сон, сон был необычным. Необычным в первую очередь тем, что запомнился до последних деталей. Пауль опёрся локтями о стол и закрыл глаза. Да, он вновь шёл по коридорам театра, не того, сгоревшего, а того, каким он был до пожара. Он шёл по коридорам, и шёл он не один. Впереди шла невысокая темноволосая девушка. Она не оборачивалась, и он не знал, какое у неё лицо. Она не стала разговаривать с ним, и он не пытался заговорить с ней. Девушка держала его за руку и вела за собой. Они шли по коридору мимо повисших тяжёлых портьер, мимо старых диванов. Наконец, после бесконечно долгого пути по полутёмным коридорам они подошли к приёмной. Девушка, не оборачиваясь, распахнула дверь и зашла внутрь. Пауль последовал за ней, сделал шаг и провалился во тьму. От этих воспоминаний пиво не помогало, и он не мог унять внезапную дрожь в руках. И проснувшись, и сейчас, столько часов спустя, почему-то он был уверен, что эта чёрная бездна была концом всего. Бесконечной и безграничной бездной. И эта девушка, куда делась в этой тьме она? Пауль допил пиво, сунул коробочку в карман и отправился домой.

На следующее утро рабочие, наконец, добрались до кабинета директора. Надо сказать, что помещение было сильно разрушено. Видно было, что здесь пламя бушевало особенно сильно. Внутри практически ничего не уцелело. Пауль глядел на эти разрушения даже с некоторым облегчением. Как здесь могло что-то уцелеть? Наверняка, сгорел сейф и этот чёртов камень. Он пытался убедить в этом сам себя, ведь этой ночью ему вновь приснился тот же кошмар. Рабочие разбирали остатки сгоревшей мебели и остатки рухнувших перегородок, а он всё думал, что это всё могло значить. Из раздумий его вырвал звонок телефона. Он нажал кнопку на мобильнике:

- Господин Мирбах? – в трубке раздался приятный женский голос.
- Да, это я.
- Пауль, откажитесь от этого подряда. Он не принесёт вам ничего хорошего.
- Кто вы, и почему мне это говорите?
- Пауль, я всё знаю про камень. Не трогайте его.
- Но почему?

В этот момент рабочие извлекли из-под обломков стола сейф. Сейф, на котором не было заметно каких-либо повреждений. Сердце Пауля застучало, и он опустил телефон. Вспомнилось, что говорил ему адвокат. Правильно, так он сейчас и сделает.

– Эй, Кучински! – он подозвал бригадира. – Идите, позовите представителя хозяев. Я подожду здесь.

Рабочие удивлённо переглянулись и вышли. Пауль подождал, пока их шаги затихнут, и подошёл к сейфу. Он вынул из кармана коробочку, открыл и положил на пол. Затем повернул ручку сейфа. Раздался щелчок, механизм сработал, несмотря ни на что. Пауль потянул дверцу. Внутри было темно, но камень был сразу заметен. Он лежал в специальном углублении и, казалось, сверкал. Сверкал тьмой? Пауль просто не мог подобрать другого определения. Хотя, разве тьма может сверкать? Он взял в левую руку коробочку, а правую протянул и вынул камень из сейфа. Камень был очень холодный, очень. Казалось, этот холод даже обжигал. Тем более нужно было быстрее положить его в коробочку.

- Зачем ты так спешишь?

Женский голос прозвучал, казалось, не в ушах, а прямо в голове, словно он раздавался изнутри него самого. Он инстинктивно сжал руку и поднял глаза. Перед ним стояла эта девушка из сна. Чёрные волосы рассыпались по плечам. Но теперь он видел её лицо. Прекрасные правильные черты, невероятные чёрные глаза. Она внимательно смотрела на него.

– Не торопись, подумай. Этот камень... Особенный. Он исполняет желания.

– Желания?

– Ну да. Поэтому его так берегут от людских глаз. А ты, ты можешь исполнить желание.

– Какое желание?

Девушка словно задумалась. Словно её мысли унеслись далеко.

– Желание? Любое. Я думаю, любое. Но у тебя желание простое. Ты хочешь, чтобы твои проблемы закончились. Чтобы твоя семья разбогатела. Это верно?

– Да.

– Ну, тогда просто надень камень на себе на шею, и всё исполнится.

Словно во сне Пауль нагнул голову и надел медальон. Девушка наблюдала за ним с лёгкой улыбкой. Как только медальон коснулся его груди, по телу будто пробежала морозная волна. Он поднял голову. Девушки не было. Пауль повернулся и вышел. Он спустился вниз, прошёл мимо застывших рабочих. Быстрее, быстрее, он почти бежал. У него столько дел! Он знал, совершенно точно знал, куда он вложит свои деньги, знал, какие подряды получит. Затем время понеслось ещё быстрее, новый офис, новые заказы, деньги, деньги, новый дом, новая фирма, новый бизнес. Дела шли хорошо, очень хорошо. Не шли, неслись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.